

Захаров Павел Владимирович*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований РИСИ.

О пользе избавления от наличных денег¹

Если бы удалось избавиться практически от всех бумажных денег, то выгода от этого превысила бы все ожидания.

Кеннет Рогофф

Кеннет Рогофф является одним из наиболее авторитетных современных американских экономистов. Он признанный эксперт в сфере мировой экономики, сравнительного анализа экономик разных стран, истории финансовых кризисов. На заре своей карьеры К. Рогофф работал в Федеральной резервной системе, в начале 2000-х гг. занимал пост главного экономиста МВФ, затем долгое время был профессором экономики в Гарвардском университете.

Помимо прочего, К. Рогофф известен как соавтор (вместе с К. Рейнхарт) одного из популярных экономических бестселлеров – "На этот раз всё будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства", изданного в период Мирового финансового кризиса. Та книга содержала множество ценных данных и исторической статистики о соотношении государственного долга и роста ВВП, об истории финансовых кризисов и государственных дефолтов. Однако она почти не несла рекомендаций в плане осуществления современной экономической политики. За это авторы подверглись критике со стороны своих коллег – ведь всегда труднее советовать конструктивные меры, чем клеймить чужие ошибки прошлого.

В этом плане последующая книга К. Рогоффа – "Проклятие наличности" – являет собой полную противоположность и своего рода "работу над ошибками". Она содержит размышления автора о текущей финансово-экономической ситуации в США и других западных странах, перспективах её развития и выработке рекомендаций для центральных банков в плане осуществления денежно-кредитной политики. В монографии имеется множество оценочных суждений гарвардского профессора, посвящённых актуальным темам современной экономической науки, в частности так называемому нулевому нижнему пределу, отрицательным процентным ставкам, "вертолётным деньгам", криптовалютам.

Автора "Проклятия наличности" в первую очередь интересует финансовый мир будущего, а точнее методы улучшения функционирования денежно-кредитной системы и преодоления некоторых ограничений, которые порой не позволяют центральным банкам действовать достаточно

* paulzahh@yandex.ru

¹ Рецензия на книгу: *Рогофф К. Проклятие наличности / Кеннет Рогофф*; пер. с англ. Аллы Белых; под науч. ред. Андрея Белых. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. 472 с. (Английская версия: Kenneth S. Rogoff "The curse of cash".)

эффективно и устранять те или иные проблемы (например дефляцию). В самом начале книги К. Рогофф приходит к довольно парадоксальному вердикту о том, что подобным "ограничителем" и проблемной зоной современной финансовой системы являются наличные деньги.

"Проблема бумажной валюты может показаться достаточно банальной, и дебаты по этому поводу в течение долгого времени оставались на задворках монетарной экономической теории, – пишет автор. – На самом деле вопрос представляется очень важным и его решение повлечёт за собой серьёзные последствия"².

Многие экономисты и политики не считают актуальной проблему бумажных денег, полагая, что монетарная система и так функционирует нормально. Но К. Рогофф убеждён, что это неправильно: по его мнению, огромный объём бумажных денег, находящихся в обращении в настоящий момент, и особенно купюры крупного номинала, является серьёзной государственной проблемой, которая требует срочного обсуждения и решения. "Огромнейшие запасы национальной валюты... направляются не в легальный сектор экономики, подчиняющийся налоговым правилам и законодательству, а используются для поддержания преступной деятельности, для содействия уходу от уплаты налогов и в коррупционных целях"³, – отмечает американский экономист.

Если разделить объём наличной денежной массы на каждого жителя США, то получается свыше 4200 наличных долларов, причем 80 % – 100-долларовыми купюрами. Между тем реально в каждый конкретный момент времени у каждого среднестатистического гражданина находится на руках не более 250 долларов (в кошельке и/или дома). Это составляет примерно 6–7 % от общего объёма денежной массы, находящейся в обращении⁴. Тем самым потребители владеют лишь малой частью наличной валюты.

Получается, что подавляющее большинство остальных средств проходит мимо официальной финансовой статистики (при этом значительная часть долларов находится за границей). Автор делает вывод о том, что в легальной экономике обращается только малая часть всех напечатанных денег, причём в розничной торговле используются преимущественно мелкие купюры, в то время как "практически все банкноты крупного номинала циркулируют вне легальной экономики"⁵.

Большая часть наличных денег оказывается востребованной в криминальной и полукриминальной деятельности, например для ухода от налогов, коррупции, отмывания "грязных" денег, в наркоторговле. Крупными купюрами охотно пользуются наркобароны в Мексике, террористические группировки в Афганистане, коррупционеры в России. Они же применяются, например, для найма нелегальных мигрантов. "Если бы работодатели лишились возможности оплачивать труд мигрантов наличными, то использование нелегальных рабочих стало бы для них гораздо более сложным и рискованным делом", – считает американский экономист⁶.

² Рогофф К. Проклятие наличности. С. 425.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 116.

⁵ Там же. С. 121, 128.

⁶ Там же. С. 165.

Многие виды криминальной и полукриминальной деятельности становятся возможны благодаря тому факту, что "существуют наличные деньги, с помощью которых можно совершать платежи в реальном времени – платежи, которые невозможно проследить"⁷. Соответственно, государственный бюджет недополучает колоссальные суммы налоговых поступлений. К. Рогофф приводит такие расчёты: например в 2006 г. в США федеральная казна недосчиталась 450 млрд долл., что составляло 14 % от всех доходов, или 2,7 % от ВВП⁸. Не менее половины из этой суммы, по оценке автора, было сокрыто от налоговой службы благодаря схемам с применением наличных денег. Причём в Европе масштабы использования наличности и уклонения от налогов носят, по его мнению, ещё более широкий характер.

Помимо прочих проблем, существование большого объёма наличных денег осложняет работу центрального банка по поддержанию желаемого уровня инфляционных ожиданий, стимулированию экономического спроса и предложения. Ограничителем выступает так называемый нулевой нижний предел ставок, который мешает центральному банку опустить их в зону отрицательных значений. Подобная мера бывает необходима в ситуации рецессии, финансового кризиса и "ловушки ликвидности", когда экономика входит в дефляционную спираль. В этих случаях обычные инструменты денежно-кредитной политики перестают работать и становятся нужны нетрадиционные меры.

Одной из них, в частности, является политика "количественного смягчения" (QE), которую проводил центробанк США в 2008–2014 гг. К. Рогофф высказывается о ней скорее в негативном ключе – как инструменте с непредсказуемыми последствиями, дающем множество побочных эффектов и искажающем нормальную работу финансовых рынков. По его мнению, разумнее было бы прибегнуть к использованию отрицательных процентных ставок, чему и мешает пресловутый нулевой предел.

Этот предел работает как ограничитель: в случае если ставки опустятся заметно ниже нуля, население в массовом порядке начнёт забирать свои накопления из банков и других финансовых институтов, чтобы перевести их в наличные деньги (по которым имплицитно действует нулевая процентная ставка). А это чревато набегом вкладчиков и банковским кризисом. Чтобы избежать подобного сценария, К. Рогофф предлагает построить общество с минимальным использованием наличных денег. В этом случае обладателям больших сумм будет труднее прятаться от государственного надзора и сбегать от нулевых процентных ставок. При отсутствии наличных денег применение отрицательных ставок становится гораздо более эффективным, а нижняя граница сдвигается как минимум до -2 – -4 %. Это даёт более широкие пределы для манипулирования процентными ставками центральным банком.

В принципе современная экономика и так постепенно движется в сторону роста доли безналичных платежей и уменьшения наличных транзакций. Во многих странах уже введены предельные ограничения на допустимые сделки с наличными деньгами. Банки постепенно всё больше переходят на использование пластиковых карт и дистанционных каналов

⁷ Рогофф К. Проклятие наличности. С. 159.

⁸ Там же. С. 133.

обслуживания, а также различных мобильных приложений, таких как Apple Pay.

Однако К. Рогоффу естественный ход вещей представляется слишком медленным и непоследовательным. Он предлагает значительно интенсифицировать этот процесс, сделав переход к обществу с меньшим использованием наличности решительным и неуклонным. "Лучше всего было бы начать с очень постепенного (скажем, в течение 3–7 лет) изъятия из обращения крупных купюр, которые и создают большую часть проблем и которые редко используются рядовыми гражданами", – пишет американский экономист⁹. Первой жертвой подобной политики, по его рекомендации, должна стать 100-долларовая купюра. Затем из оборота следует вывести 50 долларов, 20 долларов и т.д. – до тех пор, пока не останутся только монеты и мелкие купюры (последние также следует поэтапно заменить на монеты). Данный процесс должен быть достаточно долгим и занять десятилетия до его полной реализации.

Если сократить объём находящихся в обращении купюр крупного номинала, то это, как считает К. Рогофф, поможет уменьшить неуплату налогов в США и снизит уровень преступности на 5 % соответственно. Естественно, при этом государству придётся принять меры, чтобы не допустить появления денежных суррогатов, которые могут потенциально взять на себя функции изъятой из оборота наличности (автор считает, что криптовалюты потенциально не могут претендовать на роль адекватного заменителя нормальных денег). Одновременно потребуются дальнейшее совершенствование инфраструктуры электронных платежей с тем, чтобы они могли осуществляться мгновенно и бесперебойно.

Передовыми образцами с точки зрения минимизации применения наличных денег К. Рогофф считает скандинавские страны, особенно Данию и Швецию. В них уже сейчас бедным и бездомным гражданам государство предоставляет бесплатные дебетовые карты, на которые они, допустим, могут принимать электронные пожертвования. В дальнейшем американский экономист предлагает распространить данную практику в США и других западных странах. В итоге весь развитый мир должен перейти к той стадии, когда наличные деньги остаются только в рудиментарном виде, уступив безналичным платежам, а отрицательные ставки являются широко распространённым и нормальным финансовым инструментом.

Автор признаёт, что предлагаемые им денежные реформы будут иметь не только плюсы – они несут определённые риски и неудобства, особенно для рядовых граждан. В частности, электронные платежи подвержены сбоям и могут быть парализованы, например в результате стихийного бедствия или отключения электричества. Они же повлекут за собой уменьшение приватности и рост государственного контроля за повседневной экономической жизнью граждан.

Однако К. Рогофф считает технические трудности преодолимыми, а потенциальные выгоды более весомыми, чем риски. При этом он оговаривается, что его прогнозы и рекомендации относятся только к развитым странам¹⁰. По ряду причин они пока не применимы к развивающимся

⁹ Рогофф К. Проклятие наличности. С. 22.

¹⁰ Практические шаги в этом направлении уже были предприняты, например, в Швеции в 2016 г., когда из обращения были выведены ряд купюр разного достоинства. – *Прим. ред.*

государствам, в основном из-за слабости инфраструктуры, которая могла бы поддерживать электронные платежи. Это же, по мнению специалиста, относится и к России. "Финансовая система России достаточно развита, но тем не менее и в этом случае было бы слишком рано говорить о переходе к обществу с меньшим количеством наличных денег", – пишет американский экономист¹¹. При этом он указывает на целый ряд факторов, включая западные санкции, которые также делают проблематичным бесперебойное осуществление электронных платежей.

В целом трудно не согласиться с автором в его центральном тезисе о том, что в будущем мы станем жить в "обществе с меньшим количеством наличности". Однако заявление, что "бумажные деньги нельзя воспринимать как незыблемый атрибут нашей жизни"¹², выглядит на настоящий момент, пожалуй, чересчур смелым. Трудно также согласиться с утверждением, что "бумажные деньги – это главное препятствие, стоящее на пути плавного функционирования мировой финансовой системы"¹³. Если смотреть на вещи с позиции России, то в настоящее время главным препятствием является чрезмерно политизированный подход американского государства, которое всё более широко применяет финансовые санкции по отношению к "недружественным" странам и их различным экономическим агентам (органам власти, компаниям, банкам). Подобная политика грозит разрушить единство мировой финансовой системы и обратить вспять процессы глобализации, в ходе которых американские институты и заняли то центральное положение, которое позволяет ей "функционировать плавно".

В целом книга К. Рогоффа даёт достаточно интересную пищу для размышлений о будущем развитии финансовой системы, роли центрального банка, государства и рядовых граждан. Она написана доступным языком, что делает её понятной не только для специалистов. "Проклятие наличности" можно рекомендовать для прочтения широкому кругу читателей, которые интересуются проблемами современной финансовой системы и денежно-кредитной политики. При этом для специалистов эта монография содержит не очень много новой информации, но им может быть интересно мнение авторитетного экономиста по некоторым актуальным вопросам современной экономической науки, например по отрицательным ставкам, "количественному смягчению", "вертолётным деньгам" и т.п.

Ключевые слова: *деньги – центральный банк – денежно-кредитная политика – экономика будущего – безналичные платежи – отрицательные процентные ставки.*

Keywords: *money – central bank – monetary policy – the future economy – non-cash payments – negative interest rates.*

¹¹ Рогофф К. Проклятие наличности. С. 23.

¹² Там же. С. 426.

¹³ Там же. С. 37.